

Шу Шу опасался, что птица будет готовиться слишком долго. Он прождал почти два часа, прежде чем поворошить костер и вытащить из него запекшийся комок грязи. Затем он немного подорождал, дав глине остыть, и расколол ее.

Стоило только разбить глиняную оболочку, как в воздухе тут же распространился манящий аромат. Запах птичьего мяса смешался со сладостью и ореховым ароматом каштанов, вызывая непреодолимое желание проглотить всю эту дичь целиком... Глядя на кусок мяса перед собой, Шу Шу едва не расплакался от умиления.

Он так давно не ел мяса!

Раньше он вел себя очень послушно и был привязан к своему хозяину. Он даже приучился ходить в туалет в строго отведенном месте — просто потому, что убирать за собой было ужасно противно. Поэтому все хозяева относились к нему прекрасно. Помимо зерновых, его баловали слабо отварным мясом и вареными яйцами. Но после того, как он попал сюда, у него во рту не было ни кусочка мясной еды!

Боясь обжечь язык, Шу Шу немного подождал, пока мясо остынет, отщипнул небольшой кусочек и отправил его в рот. После этого его глаза мгновенно засияли.

Оно и впрямь невероятно вкусное!

Скушав еще несколько кусочков, Шу Шу вдруг услышал какой-то шумок со стороны входа в пещеру.

Он снова бросился к выходу. Там его ждал полностью выпотрошенный и вымытый дикий кабан — совершенно чистый, со снятой шкурой. Более того, от него исходил знакомый запах.

Этот добрый человек снова принес ему добычу! Да еще какую огромную, с кучей мяса!

Вот только... почему на всем теле кабана красовались какие-то бугорки, следы от укусов, а вспоротое брюхо зияло разорванными кишками? Неужели этот добрый человек никогда в жизни не разделял добычу?

Шу Шу выглянул наружу: дождь все еще шел, и прекращаться не собирался. Он почувствовался еще сильнее — этот добрый человек добыл дичь в такую погоду и лично принес ее ему. Да еще и помог содрать шкуру и вымыть тушу. Воистину, это был потрясающий, великолепнейший человек!

Много лет прожив среди людей, Шу Шу совершенно не видел ничего зазорного в том, чтобы принимать подарки от других. Без дальнейших промедлений он радостно втащил кабана в пещеру и призадумался.

После столь вкусного угощения нужно было отблагодарить дарителя. Тогда в следующий раз хозяин пришлет ему еще больше еды. А если он никак не проявит свою благодарность, тот решит, что подарок ему не понравился. И в следующий раз он вообще ничего не получит!

И пусть сейчас он понятия не имел, кто именно присылал ему все эти вещи, было очевидно, что нельзя бесконечно сидеть у кого-то на шее — полагалось ответить благодарностью.

Поразмыслив над этим, Шу Шу вернулся вглубь пещеры, оторвал половину своей «курицы нищего» и прихватил половину запеченных внутри каштанов. Тщательно завернув угощение в листья, он оставил сверток у камня возле входа в пещеру, где на него не попали бы капли

дождя.

Птица была довольно крупной, так что половины ему вполне хватало. А оставшуюся часть он спокойно мог отдать тому доброму человеку.

Шу Шу немного подежурил у входа, надеясь дождаться своего благодетеля. Однако шло время, а таинственный незнакомец всё не появлялся.

Неужели он ушел? Или не хотел с ним встречаться?

Шу Шу был слегка озадачен. Ему ничего не оставалось, кроме как оставить мясо лежать на месте и вернуться вглубь пещеры.

Как только Шу Шу скрылся из виду, к входу быстро подполз змей и забрал оставленный в листьях сверток.

Эдгар поспешил вернуться в свою собственную пещеру, располагавшуюся неподалеку. После того страшного ранения и падения в эти края он уже забыл, какова на вкус приготовленная пища. Долго-долго глядя на птичье мясо, он наконец медленно принялся за еду.

Правда, превратившись в зверя, он обнаружил, что уже отвык от термически обработанной пищи.

Закончив трапезу, Эдгар свернулся кольцами в своей пещере, чтобы отдохнуть.

Спустя некоторое время Шу Шу вышел к входу и обнаружил, что оставленного им мяса и след простыл. В прекрасном расположении духа он вернулся внутрь и продолжил возиться с рябым кабанчиком.

Внешний вид туши оставлял желать лучшего — казалось, ее покусал какой-то хищник, — но Шу Шу это ни капли не волновало.

Он никогда в жизни не занимался готовкой, а сейчас у него не было ни кастрюли, ни сковороды. Как же этот новичок должен был правильно разделать дикого кабана?

Подумав немного, Шу Шу раздобыл плоский камень и пристроил его над костром с помощью двух других булыжников. Затем с помощью своих острых когтей он нарезал свинину тонкими ломтиками и разложил их на каменной плите для обжарки. Чуть позже он нанизал поджаренные ломки на ротанговые прутья и повесил их над другим костром, пытаясь с помощью тепла превратить мясо в вяленое.

В этот момент Шу Шу был искренне рад своей привычке собирать всякую всячину и украшать пещеру. Иначе он вряд ли смог бы так быстро завялить этого маленького кабанчика. Оставшуюся небольшую часть свинины он решил приготовить тем же способом, что и птицу — запечь в глине.

Нарезав свинину кусочками и завернув ее в листья вместе с каштанами, он обмазал сверток толстым слоем глины и положил рядом с костром для медленного запекания. Спустя пару часов еда была готова.

Что касается отсутствия соли и специй... Шу Шу всегда ел без соли. Естественный вкус продуктов его вполне устраивал.

В пещере горело два костра — изначально они служили для обогрева сырого и холодного жилища, но теперьгодились для готовки. Устроившись в стое сена, Шу Шу мирно заснул.

И вовсе не потому, что наелся мяса; просто теперь он знал, что в этой части леса он не одинок. И пусть этот добрый человек упорно отказывался показываться на глаза, он всё равно заботился о нем и присылал еду!

На следующий день в полдень, выйдя к входу, Шу Шу вновь обнаружил содранную шкуру и рябую тушу. Недолго думая, он оставил у входа половину собственного ужина, предназначенную для таинственного спасителя.

Добрый человек по-прежнему не желал показываться ему. Стоило Шу Шу отойти, как запеченная свинина с каштанами моментально исчезала. К сожалению, этот гость не оставлял ни следов, ни резкого запаха, из-за чего Шу Шу никак не мог его выследить.

После четырех дней непреливных дождей погода резко похолодала, но небо наконец прояснилось, а у Шу Шу образовался внушительный запас вяленого мяса.

Правда, его творение заслуживало звания «вяленого» в самом буквальном смысле. После варки и сушки над костром мясо приобрело ярко выраженный дымный привкус и стало невероятно твердым, разгрызть которое стоило огромного труда... Но разве это проблема для хомьяка-оборотня, обожающего точить зубы о палки? Другим такое жесткое мясо вряд ли бы понравилось, но Шу Шу был от него в восторге.

Сложив вяленое мясо в кладовую и оценив свои запасы, Шу Шу решил покинуть пещеру и снова отправиться на поиски провизии.

Последние несколько дней добрый человек исправно снабжал его дичью, но нельзя же вечно сидеть у кого-то на шее.

Закутавшись в самодельное подобие травяной юбки, Шу Шу вышел наружу. Он планировал продолжить сбор каштанов.

Каштаны были крупными, в сыром виде обладали сладковатым вкусом, а после термообработки становились просто объедением. К тому же, ими можно было наесться досыта, ведь Шу Шу их искренне, всем сердцем обожал.

Когда он добрался до своего любимого каштанового леса, там уже хозяйничала стая обезьян.

Из-за недавних ветров и дождей спелые плоды сплошь усыпали землю. Шу Шу приходилось соблюдать крайнюю осторожность, чтобы не наступить на колючую скорлупу. У этих мартышек была густая шерсть, так что они ничего не боялись и могли даже кувыркаться по земле.

Завистливо глядя на шерстяной покров обезьян, а затем на собственные голые, гладкие руки, Шу Шу невольно вздохнул. Его нынешнее тело было слишком уязвимым для травм.

Даже когда у него была шерсть, зимой ему все равно бывало прохладно. А теперь, без единого волоска, как же он переживет зиму?..

Обезьяны были полностью поглощены трапезой и не обращали на Шу Шу никакого внимания. Твоясь неподалеку, он принялся собирать упавшие плоды.

Скорлупа упавших каштанов уже лопнула, и Шу Шу без труда извлекал орехи, тут же

отправляя их в рот. По мере того как щечные мешки наполнялись, настроение улучшалось, и на лице расцветала улыбка.

Однако в этот момент его обдало холодом, и на него градом посыпались каштаны.

Вскрикнув, Шу Шу поднял голову и увидел на ветке резвящуюся обезьяну. Из-за ее прыжков с ветвей, накопивших дождевую влагу, на него одновременно полились капли воды и каштаны, больно ударив прямо по голове и лицу.

Острые шипы каштановой скорлупы оставили на коже несколько царапин. Сам по себе урон был незначительным, но мартышка продолжала скакать по ветке, вид у нее был невероятно наглый и самодовольный.

Разозленный Шу Шу тут же поднял с земли каштан и запустил им в обидчика. Обезьяна не растерялась и ответила тем же! Сидевшая поблизости сородичка тут же поддержала затею.

Шу Шу был явно не ровня целой банде приматов; опасаясь серьезных травм, он схватился за голову и бросился наутек. Не прошло и минут, как он скрылся далеко в чаще.

Отгнав странное двуногое существо, обезьяны весело продолжили щелкать орехи. Как вдруг рядом с ними раздался подозрительный шорох, и перед ними возник огромный змей.

Змей был просто гигантским. Его хвост стремительно обвился вокруг соседнего каштанового дерева и резко дернул его. Дерево затряслось, и та самая мартышка, собиравшаяся на него прыгнуть, кубарем полетела вниз. Не успела она коснуться земли, как змеиный хвост молниеносно выстрелил вперед и зажал ее в тисках...

Стая мгновенно пришла в ужас. Обезьяны с пронзительными криками бросились врассыпную, но самые медлительные попались в смертельную ловушку змеиного хвоста...

Эдгар преподавал зарвавшимся мартышкам суровый урок, распугав всю стаю. После этого, извиваясь кольцами, он пополз по запаху маленького суб-зверочеловека и вскоре обнаружил его — малыш с помощью когтей выкапывал из земли какие-то корни.

Обезьяны успели потрепать беднягу, и на его теле виднелись следы от царапин. Волосы и травяная юбка были мокрыми от росы и дождевых капель. Вид у него был довольно жалкий, но на лице все равно играла улыбка — судя по всему, добыча приносила ему искреннюю радость.

Эдгар лежал в засаде среди кустов, испытывая тяжелое душевное терзание.

С самого детства его учили защищать суб-зверолюдей. Жители столичной звездной системы привыкли к изнеженной жизни, хотя некоторые из них ничуть не уступали по силе полноценным зверолодям и делали успешную карьеру. Но уж точно никому из них не приходилось вот так в поте лица выитривать себе пропитание...

У этого растения было множество клубней, так что малышу не пришлось копать слишком долго, чтобы собрать целую кучу. Эдгару стало жутко любопытно, как же этот кроха собирает тащить их назад. И тут он увидел, как малыш невозмутимо стягивает с себя травяную юбку, сваливает в нее клубни и, повернувшись спиной, шагает в сторону пещеры.

Эдгар: «.....»

Ему снова во всей красе открылся вид на попу маленького суб-зверочеловека и торчащий над

ней крошечный хвостик. Конечно же, впереди ему довелось лицезреть и нежный розоватый корешок суб-зверочеловека... кхм-кхм!

Будучи духом-хомяком, Шу Шу хоть и считал важным соблюдать приличия, но к наготы относился философски. В конце концов, сотни лет назад он вообще никогда не носил одежды.

Травяная юбка служила ему скорее защитой от холода и прикрытием для самых важных мест. Но сейчас она насквозь промокла и перестала греть. К тому же до пещеры оставалось совсем чуть-чуть, а нет одежды — так и ладно...

Шу Шу набрал немало клубней; ноша за спиной оказалась тяжелой, и он невольно тяжело отдувался на ходу. Шаг за шагом приближаясь к дому, он вдруг остановился, сбросил ношу на землю и уставился на куст диких цветов поблизости.

Последние четыре дня добрый человек исправно снабжал его деликатесами, пополняя запасы вяленого мяса. Сам же он отдавал взамен лишь жалкие остатки своей стряпни, да еще и приготовленной на чужих подарках... Шу Шу рассудил, что должен преподнести благодетелю собственный подарок.

Многие любят цветы; он тоже подарит этому доброму человеку букет свежих цветов!

<http://bllate.org/book/18192/1745708>